

Научная статья

УДК 341.0

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>

EDN: <https://elibrary.ru/wtappm>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук

филиал Российского государственного гуманитарного университета
(Московская область, Россия)

iiiiv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

kanakov@bk.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ СИСТЕМА СССР В 1941-1945 ГГ. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Аннотация. В рамках данной статьи проведен комплексный анализ развития исправительно-трудовой системы на Южном Урале в период с 1941 по 1945 годы. Особое внимание уделено организации и функционированию кустовых объединений исправительно-трудовых учреждений в контексте Челябинской области. Исследование направлено на выявление ключевых характеристик и особенностей функционирования исправительно-трудовой системы в условиях военного времени.

В регионе возникали целые «кусты» учреждений, где правовое положение людей и самих объектов определяли приказы НКВД. Основу «куста» составляла тюрьма или бывший центральный лагерь принудработ, при которых или вблизи которых возникала ИТК или лагерь, а непосредственно на промышленных площадках возникали лагпункты, командировки, которые административно закреплялись за соответствующим управлением ГУЛАГа. Иногда на одной административной территории организовывалось несколько ИТК, лагпунктов, командировок, но от разных управлений, подчиненных разным наркоматам, что вносило определенную путаницу при управлении этими пунктами и колониями на одной территории между соответствующими отделами, подразделениями ОМЗ и ТП УНКВД конкретной области, что ярко просматривается на основе архивных материалов ОМЗ и ТП УНКВД по Челябинской области.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, исправительно-трудовой лагерь, лагпункт, куст принудительных работ, кустовая модель

Для цитирования: Евсеев И.В., Канаков И.В. Исправительно-трудовая система СССР в 1941-1945 гг. на Южном Урале // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 9-14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>.

© Евсеев И.В., Канаков И.В., 2025

EVSEEV IVAN V.

PhD

Branch of the Russian State Humanitarian University (Moscow region, Russia)

CORRECTIONAL LABOR SYSTEM OF THE USSR IN 1941-1945 IN THE SOUTHERN URALS

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the development of the correctional labor system in the Southern Urals from 1941 to 1945. Particular attention is paid to the organization and functioning of cluster associations of correctional labor institutions in the context of the Chelyabinsk region. The study is aimed at identifying the key characteristics and features of the functioning of the correctional labor system in wartime conditions. Entire "clusters" of institutions arose in the region, where the legal status of people and the objects themselves were determined by orders of the NKVD. The basis of the "clusters" was a prison or a former central forced labor camp, at which or near which a penal colony or camp arose, and camp points and missions arose directly on industrial sites, which were administratively assigned to the relevant GULAG administration. Sometimes, several correctional colonies, camp points, and missions were organized in one administrative territory, but from different departments subordinate to different people's commissariats, which introduced a certain amount of confusion in the management of these points and colonies in one territory between the corresponding departments, divisions of the OMZ and TP UNKVD of a specific region, which is clearly visible on the basis of archival materials of the OMZ and TP UNKVD for the Chelyabinsk region.*

Keywords: *correctional labor system, correctional labor camp, camp point, forced labor cluster, cluster model*

For citation: *Evseev I.V., Kanakov I.V. Correctional labor system of the USSR in 1941-1945 in the Southern Urals // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 9-14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>.*

В настоящий момент в Российском обществе просматривается тенденция повышенного интереса к Российской истории как со стороны простых граждан, так и со стороны специализированных органов и служб. Данный интерес связан не только с познавательной целью, но и с целью адаптации исторического передового опыта к реалиям и потребностям современности. Это относится в равной степени и к историческому развитию уголовно-исполнительной системы России.

В данной статье мы попытаемся проанализировать и выделить особенности развития исправительно-трудовой системы в 1941-1945 гг. на примере Южного Урала. Интерес вызван к этому периоду еще и тем, что многие современные учреждения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы были организованы именно в период образования кустовой подчиненности исправительно-трудовых учреждений на уровне региона, что было сделано для удобства управления подразделениями при устойчивой недостаточности административно-управленческого аппарата [1, с. 61-65].

К слову сказать, исправительно-трудовой системой на Урале в разное время занимались такие исследователи, как

А.С. Смыкалин, М.В. Осипов, Я.Г. Маламуд, Г.А. Гончаров и другие [2]. Все перечисленные авторы внесли, несомненно, весомый вклад в развитие исторического знания о уголовно-исполнительной системе, применительно к территории Урала. Их работы охватывают широкий спектр вопросов, связанных с функционированием исправительных учреждений, их ролью в обществе и влиянием на социальные процессы. Тем не менее, несмотря на значимость их исследований, следует отметить, что они не рассматривали историю развития исправительно-трудовой системы на основе кустовой модели организации и подчиненности учреждений на Урале.

Следует подчеркнуть, что на Южном Урале кустовое объединение учреждений исполнения уголовного наказания было заимствовано советской властью у Главного тюремного управления Российской империи (ГТУ). Ещё до образования Главного тюремного

управления России на Урале, в промышленных волостях, с начала XVIII века, ощущалась острая нехватка рабочей силы. Каждый уральский завод покрывал примерно половину потребности в рабочих за счёт каторжных, сосланных и срочных работников, которые прибывали по этапу в региональную каторжную тюрьму. Из данного учреждения каторжники распределялись между заводами на основе заявок Уральского горного правления (представители Главного губернского тюремного управления – ГГТУ) [3, с. 4-8].

Если проследить хронологическую последовательность возникновения учреждений второй половины XIX века, то можно увидеть, что заводская тюрьма, рудник по добычи руды или шахта, угольный пункт становились пунктом тюремной системы, куда согласно разрядке ГГТУ отправлялись этапы с партиями срочных сидельцев [4, с. 4-8].

После Гражданской войны и в период первых пятилеток советская власть вновь обратилась к опыту Главного тюремного управления империи. Еще в 1879 году ГГТУ создавала сеть пунктов на Урале при заводах, карьерах, лесозаготовительных делянках и т.д., зависимых от губернской тюрьмы. Все это представлялось прообразом куста исправительных учреждений при тюрьме, которая рассматривалась в качестве пункта накопления рабочей силы. Первое упоминание словосочетания «куст принудработ» мы встречаем в документах региона, отнесенных к 1920-1926 гг. [5, л. 135].

При анализе архивных документов, хранящихся в ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Челябинской области в г. Златоусте, выявлены материалы, посвященные формированию и функционированию Западного горнозаводского куста исправительно-трудовых учреждений. Это были пункты, командировки, колонны данного куста, располагавшиеся на тех же промышленных объектах, оставшихся в г. Златоуст, Сатка, Миасс, Бакал от Главного тюремного управления [6]. В выше перечисленных поселках и городах размещались промышленные объекты, на которых использовался труд спецконтингента тюремной системы. Из-за нехватки рабочих

рук в XIX веке управление Златоустовским горным округом заключало с Главным губернским тюремным управлением контракты на привлечение осужденных к работам на заводах и рудниках горного округа. В местах будущих работ – на заводах и рудниках – создавались тюремные командировки, а в последующем – лагпункт или исправительно-трудовая колония принудкуста [7, с. 4-8].

В 1930-1940 годы в период больших строек на Урале возникали крупные производственные комплексы с целой сетью объектов, находящихся в административной зависимости от ГУЛАГа. Это были рабочие трудовые лагеря и трудовые колонии, максимально приближенные к месту трудового использования спецконтингента. Строительная площадка или цех становились своего рода пунктом исправительного учреждения, но также были отдельные командировки, удаленные от базового учреждения на 200-300 км. К примеру структура Бакальского куста или Западного куста ОМЗ и ТП УНКВД по Челябинской области указывает на то, что базовые подразделения в виде ИТК располагались на промышленных объектах соседних с Бакалом городов, таких как Юрюзань, Катав-Ивановск, Сим, Куса и т.д., но были зависимые командировки на севере Челябинской области у поселков Багаряк, Воздвиженка, Верхний Уфалей [8, с. 75-81].

Система куста включала базовое учреждение и сеть зависимых пунктов. Это могла быть бывшая тюрьма – изолятор временного пребывания или базовая исправительно-трудовая колония и сеть командировок и пунктов. Для Бакальского исправительно-трудового лагеря (далее – Бакаллаг) таким учреждением стала Златоустовская тюрьма и четыре исправительно-трудовых колонии при производственных площадках Кусы, Бакала, Юрюзани, Катав-Ивановская Челябинской области, где работали только заключенные. При этих же учреждениях формировались пересыльные пункты, из которых осужденные с небольшими сроками и спецпоселенцы отправлялись в специальные производственные отряды. Таких отрядов в Бакаллаге насчитывалось шестнадцать. Отряды в свою очередь делились на рабочие колонны по 1 000

человека на местах заготовки средств труда, где разворачивался лагпункт с основными атрибутами ИТК и спецкомендатуры при поселении. Пополнение рабочей силой данных учреждений происходило из пересыльных пунктов. Спецконтингент отправлялся по разнарядкам на заготовительные площадки на лесные делянки, карьеры, пункты по добычи смолы и переработке древесины в щепу. Это были командировки и подкомандировки, где численность спецконтингента варьировалась от 100 до 10 в зависимости от выполняемой производственной задачи и разнарядки производственного управления ГУЛАГа [9]. При этом стоит отметить, что представители НКВД в таких подразделениях оформлялись в качестве сотрудников спецкамендатур, задача которых заключалась в контроле за спецконтингентом. Они водили колонны на производство и обратно в жилую зону, проводили проверки списочного состава два раза в сутки. В случае побега сообщали в базовое подразделение о происшествии и выполняли другую работу [10, л. 16].

Следует подчеркнуть, что в 1940-1945 гг. исправительно-трудовая система на Южном Урале достигла своего апогея развития. Почти в каждом экономически значимом населенном пункте для обеспечения производства рабочей силой разворачивалась ИТК, лагерное отделение, лагпункт или командировка. Для вспомогательных работ рядом с лагерем и ИТК размещали трудпоселки со своими спецкомендатурами, которых только в Челябинской области было 50, где находилось 57 337 спецпоселенцев. Это составляло до 80% от общего количества поселенцев Южного Урала [11, с. 75–81].

С применением кустовой модели управления в период Великой Отечественной войны стала применяться практика передачи спецконтингента из ИТК в лагпункты и отдельные колонны с переводом части осужденных в другую категорию. Наиболее распространённой становилась категория спецпоселенцев, в которую переводились осужденные с заканчивающим сроком уголовного наказания или с небольшими сроками заключения в специализированном учреждении.

Если же говорить о географии размещения спецконтингента, то в этом

случае, можно обратиться к документам одной категории – спецпоселенцы, которая хорошо просматривается при анализе документов ежегодной отчетности. Так, данная категория в подразделениях Бакаллага, а затем Челябметаллургстроя, была сосредоточена в 16 отдельных отрядах и колоннах, которые были размещены по соответствующему профилю от строительной площадки металлургического завода на окраине Челябинска до заготовительных площадок щепы, древесины и т.д. на севере Челябинской области. Лагпункты, командировки размещались от Челябинска, где на северо-востоке было сосредоточено 4 строительных отряда для строительства жилья и инфраструктуры областного центра и отрядов, и пунктов по заготовке леса в районе Верхнего Уфалея на расстоянии 140 километров от базового учреждения. На этой территории размещались 2 отряда: один ориентирован на производство сельхозпродукции у п. Багаряк и Тюбук вблизи г. Касли; другой, тринадцатый штрафной отряд, был размещен по трассе Бакаллага от Верхнего Уфалея до Кусинской дачи, где происходило соприкосновение с Западным кустом. Данный отряд состоял из одного отряда двух спецкомендатур и девяти командировок по заготовке леса, руды и обеспечению дороги. Другой отряд с двумя колоннами этой подчиненности размещался у п. Тавда Свердловской области [12]. В последнем случае подразделения исправительного учреждения размещались на территории соседнего субъекта, что вносило свои сложности в управлении.

Статус ГУЛАГа приобретал свою специфику в связи с тем, что в структуре МВД СССР, как указывалось, находились отраслевые главки, которые управляли трудоустройством заключенных в отдельных областях экономики, и в этом отношении они были независимы от ГУЛАГа. Однако за ГУЛАГом оставались полномочия контроля за соблюдением на отраслевых объектах режимных требований, бытовых условий для заключенных и других вопросов, связанных с их пребыванием на объектах.

В целом можно утверждать, что в период с 1940 по 1945 год исправительная система Южного Урала перетерпела изменения.

Так, в августе 1943 года НКВД СССР издал приказ, согласно которому Бакаллаг передавал все свои подразделения вновь образованному профильному образованию «Челябметаллургстрой НКВД» [13, л. 97]. Это означало, что все учреждения переподчинялись ОМЗ и ТП УНКВД Челябинской области с его новой моделью управления.

Но все же, нужно подчеркнуть, что половину контингента составляли осужденные по уголовным статьям, а другая половина формировалась из политических. Также на стройках встречалась и другая категория граждан, которая формально считалась полусвободной – спецпереселенцы, а в период Великой Отечественной войны – трудармейцы. Но все содержались за колючей проволокой и под охраной или в спецпоселках при комендатурах НКВД, как в гг. Карабаше и Верхнем Уфалее Челябинской области [14, С. 61–65.]. В целом вся система учреждений на Южном Урале представляла собой куст, из центра которого во все стороны размещались зависимые учреждения в виде лагерных пунктов, командировок и т.д.

В кусте, как правило, были представлены все виды исправительно-трудовых учреждений, за исключением тюрем, которых было уже мало. В целом от этого вида исправительных учреждений руководство уголовно-исполнительной системы желало отказаться в скором будущем, подготовив соответствующую норму.

В вышеуказанных учреждениях содержался спецконтингент, с которым происходили изменения различной направленности. Из ИТК людей, способных к труду передавали в лагерь или лагерное отделение, а нетрудоспособных – обратно в ИТК для оценки их трудпригодности и приведения в ГУЛАГовскую норму. При этом примерно 50% спецконтингента всегда было нетрудоспособным. Это повлияло на инициативу с мест об освобождении граждан, имеющих маленький срок, а также граждан из кулацкой ссылки.

При этом отметим, что в период Великой Отечественной войны количество сотрудников уменьшилось в разы, а количество спецконтингента увеличилось в десятки раз за счет эвакуированных и

отправленных после фильтрационных лагерей. Для компенсации этой проблемы на уровне ОМЗ и ТП УНКВД унифицировалось горизонтальное управление подразделениями в виде объединения различных учреждений на основе кустовой модели. Вместо десятка региональных представителей управлений назначался ответственный от управления за куст, что обеспечивало единоначалие и строгую подчиненность на определенной территории.

Так, в 1940–1945 гг. на территории Челябинской области сформировалось 4 куста учреждений исправительно-трудовой системы СССР. При этом в кусты включались подразделения, как отнесенные к ГУЛАГу, так и те, которые были закреплены за разными наркоматами и управлениями. Ярким примером такой организации стали: Бакальский исправительно-трудовой лагерь НКВД, Челябинскметаллургстрой ИТЛ НКВД СССР, строительство 859, строительство 247, Сосновский ИТЛ, Кузнецкий ИТЛ.

Список источников.

1. Евсеев И.В. Влияние спецконтингента исправительно-трудовой системы на развитие Южного Урала в 1930-1950-х годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46.
2. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997; Осипов М.В. Тюремная реформа 1879 года и ее реализация в Оренбургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2010; Маламуд Г. Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998; Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... д-ра истор. наук. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т. - 2006.
3. Евсеев И.В., Слукин С.В. Организация специализированных учреждений исполнения уголовного наказания при заводах горного правления Урала для политических преступников // Право и общество. 2020. № 2 (30).
4. Евсеев И.В., Слукин С.В. Указ. раб.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) ОГАЧО Ф.Р-138, Оп.1, Д. 27; Д.110.
6. Обзор Уфимского губернского тюремного инспектора мест заключения Уфимской губернии / [Губ. тюрем. инспектор Кашнев]. – Уфа : Паровая типо-лит. А.П. Зайкова, 1899.
7. Евсеев И.В., Слукин С.В. Указ. раб.
8. Гончаров Г.А. «Трудмобилизованный» контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52.
9. ОГАЧО. Ф. 879, Оп. 1, Д. 2 (управление ИТЛК УМВД) № 3-8 (исправительные трудовые колонии с 1-6); Д. 9 (пересыльный пункт); Д. 262 (Челябинское лаг. отделение № 2); Д. 265 (Челябинского лаг. пункта)
10. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157.
11. Гончаров Г.А. Указ. раб.
12. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д. 1172; Д. 1215; Ф. 9479. Оп.1. Д.110; Д.111; Ф. 9414. Оп.1. Д. 1207
13. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 97
14. Евсеев И.В. Развитие исправительно-трудовых учреждений Челябинской области в 1930-1950-е годы XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161).

Библиографический список.

1. Резников, А. А. Развитие структуры НКВД - МВД СССР в 1945-1946 гг. / А. А. Резников // Государственное управление: электронный вестник. 2011. № 27. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/27_2011reznikov.htm (дата обращения: 20.04.2024).
2. Цепкалова А.А. Трудовые ресурсы на объектах строительства ГУЛАГа: характеристика спецконтингента Челябинметаллургстроя в 1940 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 90–98.

Информация об авторах:

И.В. Евсеев, доцент кафедры юридических дисциплин

И.В. Канаков, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

I.V. Evseev, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines

I.V. Kanakov, Deputy Head of the Department of Combating Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 22.01.2025